

DOI 10.26105/SSPU.2023.87.6.015
УДК 502.51:94(470/570)"1960/1970»
ББК 26.222.588г(2)64

**М.С. МОСТОВЕНКО   МЕЖДУ ОХРАНОЙ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ:
ПРОБЛЕМА ОХРАНЫ ВОДЫ В СССР
В 1960-Е-1970-Е ГОДЫ**

**M.S. MOSTOVENKO   BETWEEN PROTECTION AND USE:
THE PROBLEM OF WATER PROTECTION
IN THE USSR IN THE 1960TH –1970TH**

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20115
«Советское государство и общество в процессе осмысления и решения экологических проблем
Севера Западной Сибири в 1917-1991»*

В данной статье автором рассматривается процесс реализации государственной политики в сфере использования и охраны водных ресурсов страны. В контексте активного промышленного строительства государство столкнулось со своего рода дилеммой. С одной стороны, появление и развитие природоохранного законодательства требовало охраны и рационального использования водных ресурсов страны. С другой стороны, активное производственное строительство и необходимость выполнения государственных планов ставили на первое место ввод предприятий в эксплуатацию, а лишь потом возведение различных очистных сооружений. В связи с этим основной целью статьи является анализ проблемы водопользования в СССР в 1960-е-1970-е годы.

В качестве методологического инструментария была использована концепция экологической истории, рассматривающая процесс взаимовлияния человека и природы в историческом контексте. Источниковой базой исследования послужили материалы Российского государственного архива экономики: фонд 436 (Министерство мелиорации и водного хозяйства), а также фонд 4375 (Государственный плановый комитет)

Следует отметить, что представленная работа обладает достаточной научной новизной. Изучение особенностей реализации государственной политики в сфере использования водных ресурсов страны в отечественной и зарубежной историографии получило распространение в течение последних нескольких лет. Однако работы, посвященные этой проблематике, носят локальный характер, без сравнительного анализа с общей ситуацией в стране. Предлагаемое исследование призвано частично заполнить эту лакуну.

Автором делается вывод о том, что, несмотря на принятие природоохранного законодательства и усиление санитарного надзора за предприятиями, экономические интересы ставились выше экологических последствий.

In this article, the author considers the process of implementing state policy in the field of use and protection of the country's water resources. In the context of active industrial and petrochemical construction, the state faced a kind of dilemma. On the one hand, the emergence and development of environmental legislation required the protection and rational use of the country's water resources. On the other hand, active production construction and the need to fulfill state plans put in the first place the commissioning of enterprises, and only then the construction of various treatment facilities. In this regard, the main purpose of the article is to analyze the problem of water use in the USSR in the 1960th-1970th.

As a methodological tool, the concept of environmental history was used, which considers the process of interaction between man and nature in a historical context. The source base of the study was the materials of the Russian State Archive of Economics: fund 436 (Ministry of Reclamation and Water Management), as well as fund 4375 (State Planning Committee).

It should be noted that the presented work has sufficient scientific novelty. The study of the peculiarities of the implementation of state policy in the field of the use of the country's water resources in domestic and foreign historiography has become widespread over the past few years. However, the work devoted to this issue is of a local nature, without comparative analysis with the general situation in the country. The proposed study is intended to fill that gap in part.

The author concludes that despite the adoption of environmental legislation and the strengthening of sanitary supervision of enterprises, economic interests were put above environmental consequences.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экологическая история, водопользование, охрана водных ресурсов, СССР, санитарный надзор.

KEY WORDS: environmental history, water use, protection of water resources, USSR, sanitary supervision.

ВВЕДЕНИЕ. Советское государство обладало одним из самых обширных запасов вод в мире. При этом основную часть этих вод составлял речной сток, среднегодовой объем которого составлял порядка 4 714 км³, что в пересчете на душу населения составляло около 18 тыс.м³ на душу населения [2, с.42]. Однако начавшееся активное индустриальное строительство во второй половине XX столетия перекроило данный водный баланс. Это было в первую очередь связано с тем, что для производства требовались значительные водные ресурсы. Кроме того, в ряде отраслей народного хозяйства развитие шло по экстенсивному пути, что не лучшим образом сказывалось на состоянии водных источников.

Так, например, в мае 1960 года прошло заседание президиума ВСНТО (Всесоюзный совет научно-технических обществ — прим. Мостовенко М.С.), повесткой которого была организация межотраслевого комитета по использованию и охране водных ресурсов страны. На этом же заседании в своем выступлении председатель Совета по проблемам водного хозяйства АН СССР В.В. Звонков отмечал, что «в очень плохом состоянии находится Урал. Промышленность требует очень большого количества воды, а воды нет. То же самое можно сказать про Среднюю Азию, в особенности плохо с водой в Южном Казахстане и в других частях, например в целинных землях и т.д. И чем больше развивается наше производство и производительные силы, тем острее и острее становится этот вопрос. Это уже становится одной из важнейших проблем» [11, с.82]. Складывалась парадоксальная ситуация, когда в одной из самых богатых водными ресурсами стране наблюдался их недостаток.

Кроме того, к началу 1960-х годов экологическая проблематика привлекает внимание руководства страны, касается это и водных ресурсов. Однако здесь возникает проблема: «Каким образом обеспечить интересы экономики и необходимости выполнения плановых показателей по вводу в эксплуатацию предприятий с оздоровлением экологической обстановке в стране?» В связи с этим **ЦЕЛЬЮ** данного исследования является анализ проблемы водопользования в СССР в 1960-е — 1970-е годы.

Следует отметить, что водная проблематика в истории России уже рассматривалась рядом исследователей. Так, на примере поздней имперской России исследователями Виноградовым А.В. и Агафоновой А.Б. была сделана попытка проследить особенности государственной политики по борьбе с загрязнением водных систем и взаимодействия по этому вопросу с общественностью [3; 4]. Историками Обертрайз Ю. и Малиновой-Тэафета О., а также Барабановой К.С. и Прищепой А.И. рассматривалась проблема обеспечения городов чистой водой как в Российской империи, так и в СССР [1; 19; 26]. Последствия промышленного

развития для водных ресурсов на примере различных регионов Сибири анализировались такими историками, как Гололобов Е.И., Мостовенко М.С., Красовитова Э.С., Гайдин С.Т. [6;7;8;13;17]. Общему анализу состояния речной системы Обь-Иртышья посвящена работа Шмыглевой А.В. [29]. Тюменским историком Нечипоруком Д.С. делается попытка проанализировать восприятия водных экологических проблем в прессе [18]. Отдельного внимания заслуживают работы самарского историка Макеевой Е.Д., в которых на примере р. Волги подробно рассматривается система водопользования и борьба с загрязнением водных ресурсов [14; 15]. Тамбовским историком Цинцадзе Н.С. были проанализированы усилия государства по борьбе с экологическими проблемами европейской части страны [28].

Вместе с тем, как следует из представленных выше перечня работ, они носят локальный и региональный характер. Представленные исследования рассматриваются без учета общего состояния водных ресурсов страны. Представленная статья призвана заполнить данную исследовательскую лауну.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В качестве методологического инструментария была использована концепция экологической истории, рассматривающая процесс взаимовлияния человека и природы в историческом контексте. Источниковой базой исследования послужили материалы Российского государственного архива экономики: фонд 436 (Министерство мелиорации и водного хозяйства), а также фонд 4375 (Государственный плановый комитет). Поскольку в сферу ответственности этих ведомств входил контроль за состоянием водных источниками страны и размещения промышленных производств.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Активное индустриальное развитие страны во второй половине XX века не могло не сказаться на экологической обстановке. В особенности это касалось водных ресурсов. Принятие в 1960-м году закона «Об охране природы в РСФСР» обязывало министерства и ведомства принимать все меры, направленные на сохранение природы. В том числе 4 статья данного закона гласила, что «Запрещается ввод в эксплуатацию предприятий, цехов и агрегатов, сбрасывающих сточные воды, без выполнения мероприятий, обеспечивающих их очистку» [12]. Однако на практике это не всегда соблюдалось. Примером этого может служить письмо руководителя отдела очистки сточных вод НИИ УкроВОДГЕО, к.т.н. Щеголева К.В. на имя Хрущева Н.С., в котором он, в частности, отмечает: «Слова, неподкрепленные делами, не стоят многого. Так и наши постановления: по охране природы Верховного Совета, ЦК КПСС и Совета Министров СССР о защите водоемов, почв и воздуха от загрязнения, не осуществляются практически из-за формального подхода к тому вопросу, что из-за отсутствия надлежащих ассигнований, из-за неправильного подхода к решению поставленной задачи.

Ярким примером тому служит бумажно-целлюлозный комбинат «Правды», на бумаге которого печатается наша газета «Правда». Он сбрасывает в реку Волгу огромное количество загрязненных промстоков и это считается в порядке вещей. Сбрасываемые в реки сточные воды даже не отстаиваются для освобождения от взвешенных веществ» [10, Л.17]. Между тем, удручающая картина с состоянием водных ресурсов наблюдалась по всей стране. Согласно документам Минводхоза СССР (Министерство мелиорации и водного хозяйства — прим. Мостовенко М.С.): «В результате загрязнения водоемов, рек и подземных вод в настоящее время многие населенные пункты и целые районы страны (г. Харьков, г. Челябинск, г. Донбасс, промышленные районы Урала, г. Караганда, Башкирия, области Центрального экономического района и др.) испытывает острый недостаток воды» [22, Л.7]. Нельзя не сказать, что министерство не принимало никаких мер по нормализации ситуации. Так, например, за период с 1962 по 1964 только в Калининской области Госземводхозом РСФСР было проведено 85 проверок состояния охраны и использования водных ресурсов, по итогам было наложено на руководителей предприятий 19 штрафов. Надо сказать, что на практике нарушители наказывались лишь административными мерами.

Все в той же Калининской области по итогам проверки на ряд должностных лиц, виновных в нарушении закона «Об охране природы в РСФСР», в прокуратуру было передано три дела для привлечения виновных к ответственности. Однако, как свидетельствуют архивные документы, «прокуратура, признав правильность обвинений в загрязнении водоемов, находила смягчающую вину обстоятельства и в возбуждении дела отказывала» [10, Л.42]. Таким образом, становится видно, что в некоторых случаях даже прокурорский надзор старался игнорировать существующие нормативно-правовые документы.

Подобную картину сложно было не замечать, в связи с этим для координации мероприятий по борьбе с загрязнением водных источников и выявлению нарушений на местах в ноябре 1964 года Минводхозом проводится семинар по водным проблемам, куда были приглашены представители всех бассейновых управлений.

По его итогам семинара выяснилось, большая часть бассейновых управлений имеет схожие проблемы. В качестве примера можно привести ситуацию с Обь-Иртышской и Северо-Уральской бассейновыми инспекциями. Так, представители обеих инспекций отмечали крайне неудовлетворительное состояние городских очистных сооружений (в городе Свердловске их не было совсем), недостаток квалифицированного персонала (в силу низкой заработной платы наблюдалась высокая текучесть кадров), отсутствие необходимого количества транспорта [23, Л.14–16]. Все это не лучшим образом сказывалось на чистоте вод.

К началу 1970-х годов ситуация со сточными водами достигает пика. Если в целом к концу 1960-х годов суммарное количество сточных вод составляло около 16 тыс. км³ в год, то, по данным института «Гидропроект», к 1970 году эта цифра увеличилась до 49,9 тыс. км³ в год, то есть фактически в 3 с лишним раза, но 70% из них по-прежнему сбрасывались в водоемы без всякой очистки [16, Л.64]. Основным препятствием здесь стало затягивание строительства очистных сооружений. Так, например, строительство очистных сооружений велось в г. Петрозаводске с 1946 года, в городах Куйбышеве и Астрахани — с 1949 года, в г. Подольске — с 1957 года, в г. Выборге — с 1959 г. Канализация строится в городах Прокопьевске и Киселевске — с 1954 г., в г. Тобольске — с 1959 г.

По данным Государственного геологического комитета РСФСР, свыше 650 предприятий и коммунальных хозяйств в таких городах, как Москва, Горький, Дзержинский, Кострома, Иваново, Уфа, Оренбург, Тюмень и т. д. сбрасывали неочищенные сточные воды, загрязняя еще и подземные источники [27, Л.11].

В связи с ухудшающейся экологической ситуацией с водными ресурсами в стране было принято несколько нормативных документов. Первыми из них в дополнение к уже существующему закону об охране природы в 1970 году были приняты «Основы водного законодательства Союза ССР и союзных республик» [20]. В данном документе разграничивались полномочия в сфере использования и охраны водных источников.

В октябре 1972 года также принимается «Водный кодекс РСФСР», который дополнял водоохранное законодательство [5].

В январе 1973 года министром мелиорации и водного хозяйства СССР Е. Е. Алексеевским направляется проект записки в Совет Министров СССР «О государственном санитарном надзоре в СССР» где предлагаются следующие меры:

- «государственный санитарный надзор за проведением водоохраных мероприятий осуществляется в тесном контакте с органами по регулированию использования и охраны вод.
- выдачу обязательных заключений по проекту застройки населенных пунктов, проектам перспективных планов размещения промышленности, определению мест водозаборов и условиям спуска сточных вод, органы государственного санитарного надзора производят по согласованию с органами по регулированию использования и охране вод.

- решения о запрещении или приостановлении эксплуатации или строительства производственных и других объектов, связанных с невыполнением водоохранных мероприятий, выносятся органами государственного санитарного надзора по согласованию с органами по регулированию использования и охране вод» [24, Л.5].

Включение данных пунктов в проект положения «О санитарном надзоре» стало важным шагом в деятельности министерства. Теперь надзорные органы могли использоваться не только штрафы и предупреждения, но и останавливать и запрещать ввод в эксплуатацию предприятия, если не выполнены водоохранные мероприятия.

Усиление надзора со стороны санитарных служб и ведомств, а также формирование водоохранного законодательства привела к тому, что общая картина с охраной водных ресурсов несколько улучшилась.

В отчете начальника отдела охраны природы при Госплане СССР П.И. Полетаева, направленного руководству Госплана грифом «для служебного пользования», отмечалось, что «за счет ввода очистных сооружений и установок в 1978 году более чем на 900 млн. куб.м. сократился сброс неочищенных стоков. Улучшилось состояние рек Волги и Урала в районе городов Куйбышев, Волгоград, Астрахань, Оренбург. В 1978 году были введены в действие сооружений по очистке сточных вод в Ярославле мощностью 190 тыс.куб.метров в сутки, в Ижевске — 1-6 тыс.куб.метров в сутки, Астрахани — 90 тыс.куб.метров в сутки. В районе г. Оренбурга снизилось загрязнение р.Урал нефтепродуктами. Крупные станции по очистке сточных вод были введены в действие в бассейнах других рек. В г. Ленинграде введена в действие первая очередь очистных сооружений мощностью 750 тыс.куб. в сутки, в г. Киеве — 300 тыс.куб.м. в сутки и тд» [21, Л.1].

Кроме того, начали активно внедряться технологические процессы, предусматривавшие внедрение систем оборотного водоснабжения (прежде всего в сфере нефтехимии), а также использования воздушного охлаждения. На практике это приводило к существенному снижению использования свежей воды в производстве.

Также в рамках принимаемого плана народнохозяйственного строительства на 1976-1980 годы в разделе «Охрана и рациональное использование водных ресурсов» предполагалось следующее: «В 1976-1980 гг. предусматривается строительство водоохранных объектов в бассейнах рек Волги, Урала, Томи, рек Ростовской области, намечается разработать и осуществить дополнительные мероприятия по предотвращению загрязнения озера Байкал, Каспийского моря, реки Чу и ряда других. <...> В 1976-1980 гг. планируется строительство систем оборотного водоснабжения общей мощностью более 150 млн куб.м. в сутки. Объем оборотной и повторно-последовательной используемой воды на конец 1980 г. составит более 200 куб.км.<...>. На 1976-1980 гг. устанавливается задание по вводу очистных сооружений общей мощностью более 48 млн.куб.м. сточных вод в сутки» [9, Л.5].

Однако часто предприятия сталкивались с дилеммой о необходимости одновременного выполнения как производственного плана и плана капитального строительства, так и задач по природоохране. Вместе с тем, частыми были случаи, когда предприятие начинало свою работу в обход санитарных правил. В качестве примера можно привести ситуацию на Ишимском заводе автоприцепов в начале 1970-х годов.

В январе 1973 года министром автомобильной промышленности СССР Тарасовым А.М. в Совет Министров СССР направляется записка, в которой он просит в виде исключения разрешить эксплуатацию второй части главного корпуса автоприцепного завода, поскольку Министерство здравоохранения РСФСР и Министерство водного хозяйства РСФСР письмом от 13.10.1972 не дали согласия на его эксплуатацию и рекомендовали построить на заводе временные очистные сооружения.

Министерство автомобильной промышленности предусмотрело строительство локальных очистных сооружений завода в 1973 году в соответствии с указанной рекоменда-

ей, установило срок ввода их в эксплуатацию до 01.08.1973 г., но на 1 января 1973 года из выделенных 2 млн рублей было освоено только 0,8 млн рублей. Кроме того, в своей записке Тарасов А.М. указывал: «Учитывая важность создания мощностей для выпуска большегрузных прицепов к тракторам К-700, предусмотренных постановлением Совмина СССР от 05.10.1971 № 729, а также незначительный рост сбросов в сравнении с 1971 годом и относительно невысокую загрязненность стоков, Министерство автомобильной промышленности просит, в виде исключения, разрешить органам санитарной инспекции и охраны водных ресурсов приемку в эксплуатацию второй части главного корпуса на Ишимском заводе автоприцепов с сохранением существующих на заводе систем очистки до окончания строительства указанных выше локальных очистных сооружений завода» [24, Л.51].

В феврале 1973 года Минводхоз СССР рассмотрел эту просьбу Минавтопрома и дал свое согласие, в виде исключения, на принятие в эксплуатацию второй части корпуса завода. При этом Ишимский завод автоприцепов был обязан в сжатые сроки построить локальные очистные сооружения и ввести их в эксплуатацию до 1 июня 1973 года [24, Л.52].

В ответ на это решение в конце февраля 1973 года министр здравоохранения СССР Б.В. Петровский также готовит записку в Совмин, где сообщает, что выступает против такого решения. Ключевой претензией Минздрава стало применение заводом примитивных и малоэффективных методов очистки сточных вод и, соответственно, высокая степень их загрязненности [24, Л.54]. В конечном счете, под давлением Минавтопрома, министерство здравоохранения и Минводхоз были вынуждены дать согласие на запуск завода в эксплуатацию. Данный пример наглядно иллюстрирует тот факт, что ведомственные интересы преобладали над экологическими последствиями.

Вместе с тем, говоря о реализации водоохраной политики, следует поставить вопрос о том, какие средства выделялись на природоохранные меры. Как свидетельствуют архивные данные, на решение всех экологических проблем затраты были небольшие. Так, по данным Центрального статистического управления СССР, на мероприятия по оздоровлению внешней среды в промышленности в целом по стране были предусмотрены следующие средства: в 1961 году — 161,1 млн.рублей; в 1962—236,4 млн рублей; в 1963 году — 202,8 млн.рублей, в 1964 году — 194,2 млн.рублей (табл. 1) [16, Л.65].

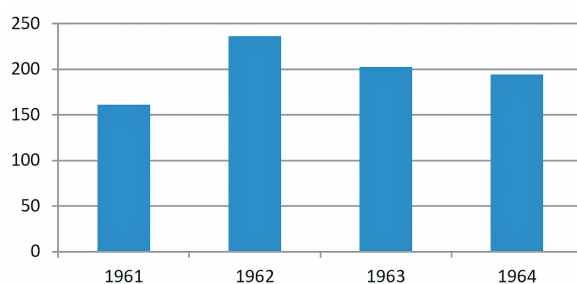

Таблица 1. **Объем выделяемых средств на мероприятия по оздоровлению внешней среды в промышленность в 1961–1964 гг. (в млн.руб.)**

Однако в реальности денег было еще меньше, так как все выделенные средства осваивались не полностью. За период с 1961 по 1964 гг. процент освоения варьировался в диапазоне 70–74%. Вместе с тем, затраты на санитарный надзор и оздоровление внешней среды были не столь велики. Как мы уже отметили, по свидетельству архивных данных, не все выделяемые средства осваивались полностью. Кроме того, строительство новых промышленных и коммунальных объектов требовало только на осуществление мероприятий по охране водных ресурсов в стране не менее 1 млрд рублей в год.

Во второй половине 1970-х годов общая ситуация с финансирование мероприятий по охране природы несколько исправляется. Так, за период с 1975 по 1980 было выделено более 12 млрд рублей, из которых на охрану водных ресурсов — более 9,5 млрд.руб, на охрану воздушного бассейна — 1 млрд рублей. При этом большая часть выделяемых денег уходила на охрану и рациональное использование водных ресурсов (табл. 2) [9, Л.109].

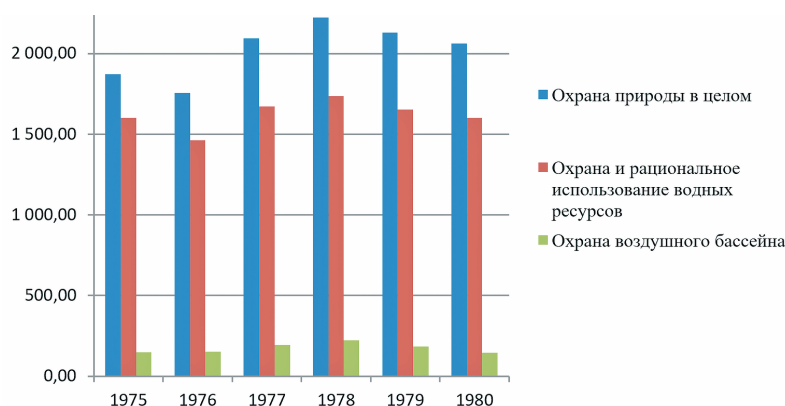

Таблица 2. **Объемы выделяемых средств на охрану природы в целом по СССР в 1975–1980 гг. (в млн.руб.)**

В данном случае стоит учитывать тот факт, что это были выделяемые средства, а не освоенные в рамках строительства природоохранных объектов. Так, в 1973 году Стройбанк СССР провел собственную проверку объектов очистки и обеззараживания промышленных сточных вод в бассейнах рек Волги и Урала, в результате которой было установлено что «министерства и ведомства не осуществляют должного контроля за ходом строительства водоохранных сооружений, не полностью обеспечивают строящиеся объекты проектно-сметной документацией, не все объекты, подлежащие вводу в действие включают в планы капитального строительства и не в полном объеме предусматривают средства на их окончание. Строительные министерства неудовлетворительно выполняют планы строительства этих объектов и несвоевременно вводят их в эксплуатацию» [25, Л.58].

ВЫВОДЫ. В заключение необходимо отметить несколько важных моментов.

Во-первых, период 1960-х-1970-х гг. стал не только временем бурного экономического роста страны, связанного с освоением природных ресурсов Сибири. Одновременно с этим активно развивается и природоохранное законодательство, так как промышленное развитие влечет за собой серьезные экологические последствия. Появляется не только «Закон об охране природы в РСФСР», но и ряд документов, определяющих правила использования и охраны водных источников.

Во-вторых, к середине 1960-х гг. оказалось, что самая большая страна в мире с одними из самых крупнейших запасов воды оказалась в состоянии водного дефицита. Около 70% всех сточных вод сбрасывались во внутренние водоемы без какой-либо очистки, тем самым серьезно ухудшая их состояние и подрывая их экономическое значение.

В-третьих, ключевой проблемой государственной политики в области охраны и рационального использования водных ресурсов стал вопрос строительства и эксплуатации как городских, так и промышленных очистных сооружений. Многие предприятия либо затягивали сроки их строительства, либо возводили их в последнюю очередь, либо, используя ведомственные механизмы (например, Ишимский завод автомобильных прицепов), начинали эксплуатацию без таковых.

В-четвертых, на охрану природы, в особенности со второй половины 1970-х в стране выделялись значительные финансовые ресурсы, до 2,5 млрд рублей ежегодно. Однако на практике данные объемы денежных средств либо осваивались частично, либо полностью не осваивались. При этом, несмотря на тот факт, что большая часть денег уходила на решение водных проблем, общее состояние водных ресурсов в стране к началу 1980-х годов оставалось напряженным.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на принятие природоохранного законодательства и усиление санитарного надзора за предприятиями, экономические интересы ставились выше экологических последствий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабанова К.С. Водоснабжение Остяко-Вогульска: первые проекты водопровода // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 6 (81). С. 64–70.
2. Бородавченко И., Толстихин О. Водные ресурсы: рациональное использование и охрана // Коммунист. 1975. № 14. С. 42–52.
3. Виноградов А.В. «Водяные недоразумения»: наука и городское самоуправление в борьбе с промышленным загрязнением в поздней имперской России // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Материалы XLIII Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники Российской академии наук. Санкт-Петербург, 2022. С. 293–294.
4. Виноградов А.В., Агафонова А.Б., Манцеров И.И. «Право небогатых людей на неотравленный воздух и воду»: городское самоуправление в борьбе с промышленным загрязнением в поздней имперской России // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 79. С. 34–43.
5. Водный кодекс РСФСР. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901700060?marker> (Дата обращения 31.10.2023).
6. Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А. История использования и охраны рек в процессе индустриального развития Восточной Сибири в советский период // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 6 (81). С. 25–36.
7. Гололобов Е.И. Антропогенное воздействие человека на водные ресурсы Севера Западной Сибири в период активного промышленного освоения (1960–1975 гг.): на примере Сургутского Приобья // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. 2020. № 1(26). С. 28–33.
8. Гололобов Е.И. Пространство воды как ресурс и как угроза в истории освоения Севера Западной Сибири в XX веке. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. № 6 (75). 2021. С. 79–92.
9. Доклад о проекте народнохозяйственного плана на 1976–1980 гг. по разделу «Охрана природы и рациональное использование природных ресурсов» // РГАЭ Ф. 4372. Оп. 67. Ед. хр. 183.
10. Докладные записки и справки Отдела охраны водных источников руководству Госземводхоза СССР // РГАЭ Ф. 436 Оп. 1. Ед. хр. 41.
11. Документы об использовании и охране водных ресурсов СССР (1960–1968 годы) // Советские архивы. 1977. № 6. С. 81–92.
12. Закон «Об охране природы в РСФСР». URL: <https://docs.cntd.ru/document/902066838> (Дата обращения 31.10.2023).
13. Красовитова Э.С. Экологические проблемы использования водных ресурсов Северо-Западной Сибири в 1960-х — 1980-х гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. № 6 (63). 2019. С. 20–28.
14. Макеева Е.Д. Деятельность человека как причина ухудшения экологического состояния реки Волги в конце XIX — начале XXI вв. (исторический аспект) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 6 (75). С. 58–69.

15. Макеева Е.Д. Малые реки среднего Поволжья на фоне индустриального развития региона в 1950-е — 1980-е гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 6 (81). С. 37–45.
16. Материалы о мерах по охране водных ресурсов страны // РГАЭ Ф. 436. Оп. 1. Ед. хр. 72.
17. Мостовенко М.С. Деятельность постоянных комиссий по охране природы по защите водных ресурсов Западной Сибири в 1960-е — 1970-е годы (региональный опыт ХМАО и Омска) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 6 (81). С. 46–57.
18. Нечипорук Д.М. Послевоенное великое ускорение: индустриальное освоение Сибири и восприятие проблемы загрязнения водных ресурсов в 1950–1970-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 67. С. 26–32.
19. Обертрайз Ю., Малинова-Тзиафета О. История городов и водные инфраструктуры в Российской империи и СССР // Новейшая история России. 2019. № 1. Т. 9. С. 173–201.
20. Основы водного законодательства Союза ССР и союзных республик. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9014803> (Дата обращения 31.10.2023).
21. Отчет отдела о выполнении заданий Государственного плана на 1978 г. по разделу «Охрана природы и рациональное использование природных ресурсов» // РГАЭ Ф. 4372. Оп. 67. Ед. хр. 2433.
22. Отчеты и справки сотрудников отдела о результатах командировок по изучению и проверке правильности использования и охране водных источников от загрязнения // РГАЭ Ф. 436. Оп. 1. Ед. хр. 172.
23. Отчеты и справки сотрудников отдела о результатах командировок по изучению и проверке правильности использования и охране водных источников от загрязнения. // РГАЭ Ф. 436. Оп. 1 Ед. хр. 173.
24. Поручения Совета Министров СССР и материалы по выполнению поручений // РГАЭ Ф. 436. Оп. 2. Ед. хр. 1917.
25. Поручения Совета Министров СССР и материалы по выполнению поручений // РГАЭ Ф. 436. Оп. 2. Ед. хр. 1920.
26. Прищепа А.И. Проблема чистой воды в Сургуте в 1950–1990 гг. // Северный регион: наука, образование, культура. 2015. № 2–4 (32). С. 56–59..
27. Справки Отдела охраны водных источников о современном состоянии очистки сточных вод // РГАЭ Ф. 436. Оп. 1. Ед. хр. 272.
28. Цинцадзе Н.С. Государственное регулирование социоприродных аспектов лесо— и водопользования в РСФСР в 1917–1939 годах // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2018. № 1(58). С. 44–53.
29. Шмыглева А.В. Экологическая драма рек Обь-Иртышья // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 6 (75). С. 108–114.

REFERENCES

1. Barabanova K.S. *Vodosnabzhenie Ostjako-Vogul'ska: pervye proekty vodoprovoda* [Water supply Ostyako-Vogulsk: the first water supply projects] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2022. № 6 (81). S. 64–70; (In Russian).
2. Borodavchenko I., Tolstihin O. *Vodnye resursy: racional'noe ispol'zovanie i ohrana* [Water Resources: Sustainable Use and Protection] // Kommunist. 1975. № 14. S.42–52; (In Russian).
3. Vinogradov A.V. «*Vodjanye nedorazumenija*»: nauka i gorodskoe samoupravlenie v bor'be s promyshlennym zagrjazneniem v pozdneimperskoj Rossii [«Water misunderstandings»: science and urban self-government in the fight against industrial pollution in late imperial Russia] // Nauka i tehnika: Voprosy istorii i teorii. Materialy XLIII Mezhdunarodnoj godichnoj nauchnoj konferencii Sankt-Peterburgskogo otdelenija Rossijskogo nacional'nogo komiteta po istorii i filosofii nauki i tehniki Rossijskoj akademii nauk. Sankt-Peterburg, 2022. S. 293–294; (In Russian).

4. Vinogradov A.V., Agafonova A.B., Mancero I.I. «Pravo nebogatykh lyudej na neotravlenyye vozdukh i vodu»: gorodskoe samoupravlenie v bor'be s promyshlennym zagryazneniem v pozdneimperskoj Rossii [«The right of poor people to unclean air and water»: city self-government in the fight against industrial pollution in late imperial Russia] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija. 2022. № 79. S.34–43; (In Russian).
5. Vodnyj kodeks RSFSR. [Water Code of the RSFSR] URL: <https://docs.cntd.ru/document/901700060?marker> (Data obrashhenija 31.10.2023); (In Russian).
6. Gajdin S.T., Burmakina G.A. Istorija ispol'zovaniya i ohrany rek v processe industrial'nogo razvitiya Vostochnoj Sibiri v sovetskij period [History of the use and protection of rivers in the process of industrial development of Eastern Siberia in the Soviet period] // Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2022. № 6 (81). S. 25–36; (In Russian).
7. Gololobov E.I. Antropogennoe vozdejstvie cheloveka na vodnye resursy Severa Zapadnoj Sibiri v period aktivnogo promyshlennogo osvoenija (1960–1975 gg.): na primere Surgut'skogo Priob'ja [Anthropogenic human impact on the water resources of the North of Western Siberia during the period of active industrial development (1960–1975): on the example of Surgut Priobye] // Vestnik Naberezhnochelinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta 2020. № 1(26). S. 28–33; (In Russian).
8. Gololobov E.I. Prostranstvo vody kak resurs i kak ugroza v istorii osvoenija Severa Zapadnoj Sibiri v XX veke. [The space of water as a resource and as a threat in the history of the development of the North of Western Siberia in the XX century] // Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. № 6 (75). 2021. S. 79–92; (In Russian).
9. Doklad o proekte narodnohozhajstvennogo plana na 1976–1980 gg. po razdelu «Ohrana prirody i racional'noe ispol'zovanie prirodnykh resursov» [Report on the draft national economic plan for 1976–1980 under the section «Nature protection and rational use of natural resources»] // RGAJe F. 4372. Op. 67. Ed. hr. 183; (In Russian).
10. Dokladnye zapiski i spravki Otdela ohrany vodnykh istochnikov rukovodstvu Goszemvodhoza SSSR [Memos and certificates of the Water Sources Protection Department to the management of the USSR Goszemvodkhoz] // RGAJe F. 436 Op. 1. Ed. hr. 41; (In Russian).
11. Dokumenty ob ispol'zovanii i ohrane vodnykh resursov SSSR (1960–1968 gody) [Documents on the use and protection of water resources of the USSR (1960–1968)] // Sovetskie arhivy. 1977. № 6. S.81–92; (In Russian).
12. Zakon «Ob ohrane prirody v RSFSR». [Law «On Nature Protection in the RSFSR.»] URL: <https://docs.cntd.ru/document/902066838> (Data obrashhenija 31.10.2023); (In Russian).
13. Krasovitova Je.S. Jekologicheskie problemy ispol'zovaniya vodnykh resursov Severo-Zapadnoj Sibiri v 1960-h — 1980-h gg. [Environmental problems of the use of water resources of Northwest Siberia in the 1960s — 1980s.] // Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. № 6 (63). 2019. S.20–28; (In Russian).
14. Makeeva E.D. Dejatel'nost' cheloveka kak prichina uhudshenija jekologicheskogo sostojanija reki Volgi v konce XIX — nachale XXI vv. (istoricheskij aspekt) [Human activity as a reason for the deterioration of the ecological state of the Volga River in the late XIX — early XXI centuries. (historical aspect)] // Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2021. № 6 (75). S. 58–69; (In Russian).
15. Makeeva E.D. Malye reki srednego Povolzh'ja na fone industrial'nogo razvitiya regiona v 1950-e — 1980-e gg. [Small rivers of the middle Volga region against the background of the industrial development of the region in the 1950s — 198] // Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2022. № 6 (81). S. 37–45; (In Russian).
16. Materialy o merah po ohrane vodnykh resursov strany [Materials on measures to protect the country's water resources] // RGAJe F. 436. Op. 1. Ed. hr. 72; (In Russian).
17. Mostovenko M.S. Dejatel'nost' postojannykh komissij po ohrane prirody po zashhite vodnykh resursov Zapadnoj Sibiri v 1960-e — 1970-e gody (regional'nyj opyt HMAO i Omska) [Activities of the Standing Com-

- missions for Nature Protection for the Protection of Water Resources of Western Siberia in the 1960s — 1970s (regional experience of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug and Omsk)] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2022. № 6 (81). S. 46–57; (In Russian).
18. Nechiporuk D.M. *Poslevoennoe velikoe uskorenje: industrial'noe osvoenie Sibiri i vosprijatie problemy zagrjaznenija vodnyh resursov v 1950–1970-e gg.* [Post-war great acceleration: the industrial development of Siberia and the perception of the problem of water pollution in the 1950s and 1970s.] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija. 2020. № 67. S. 26–32; (In Russian).
  19. Obertrajz Ju., Malinova-Tziafeta O. *Istorija gorodov i vodnye infrastruktury v Rossijskoj imperii i SSSR* [History of cities and water infrastructure in the Russian Empire and the USSR] // Novejšaja istorija Rossii. 2019. № 1. T.9. S.173–201; (In Russian).
  20. *Osnovy vodnogo zakonodatel'stva Sojuza SSR i sojuznyh respublik.* [Fundamentals of water legislation of the USSR and Union republics.] URL: <https://docs.cntd.ru/document/9014803> (Data obrashhenija 31.10.2023); (In Russian).
  21. *Otchet otdela o vypolnenii zadaniy Gosudarstvennogo plana na 1978 g. po razdelu «Ohrana prirody i racional'noe ispol'zovanie prirodnih resursov»* [Report of the department on the fulfillment of the tasks of the State Plan for 1978 under the section «Nature Protection and Rational Use of Natural Resources»] // RGAJe F. 4372. Op. 67. Ed. hr. 2433; (In Russian).
  22. *Otchety i spravki sotrudnikov otdela o rezul'tatah komandirovok po izucheniju i proverke pravil'nosti ispol'zovanija i ohrane vodnyh istochnikov ot zagrjaznenija* [Reports and reports of employees of the department on the results of business trips to study and check the correct use and protection of water sources from pollution] // RGAJe F. 436. Op.1. Ed. hr. 172; (In Russian).
  23. *Otchety i spravki sotrudnikov otdela o rezul'tatah komandirovok po izucheniju i proverke pravil'nosti ispol'zovanija i ohrane vodnyh istochnikov ot zagrjaznenija.* [Reports and reports of employees of the department on the results of business trips to study and check the correct use and protection of water sources from pollution.] // RGAJe F. 436. Op. 1 Ed. hr. 173; (In Russian).
  24. *Poruchenija Soveta Ministrov SSSR i materialy po vypolneniju poruchenij* [Instructions of the Council of Ministers of the USSR and materials on the execution of instructions] // RGAJe F. 436. Op. 2. Ed. hr. 1917; (In Russian).
  25. *Poruchenija Soveta Ministrov SSSR i materialy po vypolneniju poruchenij* [Instructions of the Council of Ministers of the USSR and materials on the execution of instructions] // RGAJe F. 436. Op. 2. Ed. hr. 1920. (In Russian).
  26. Prishhepa A.I. *Problema chistoj vody v Surgute v 1950–1990 gg.* [The problem of clean water in Surgut in 1950–1990.] // Severnyj region: nauka, obrazovanie, kul'tura. 2015. № 2–4 (32). S. 56–59.; (In Russian).
  27. *Spravki Otdela ohrany vodnyh istochnikov o sovremennom sostojanii ochistki stochnyh vod* [Water Sources Protection Department certificates on the current state of wastewater treatment] // RGAJe F. 436. Op. 1. Ed. hr. 272. (In Russian).
  28. Cincadze N.S. *Gosudarstvennoe regulirovanie socioprirodnih aspektov leso— i vodopol'zovanija v RSFSR v 1917–1939 godah* [State regulation of socio-natural aspects of forest and water use in the RSFSR in 1917–1939] // Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina. 2018. № 1(58). S.44–53; (In Russian).
  29. Shmygleva A.V. *Jekologicheskaja drama rek Ob'-Irtysh'a* [Environmental drama of the Ob-Irtyshya rivers] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2021. № 6 (75). S.108–114; (In Russian).
  26. *Poruchenija Soveta Ministrov SSSR i materialy po vypolneniju poruchenij* [Instructions of the Council of Ministers of the USSR and materials on the execution of instructions] // RGAJe F. 436. Op. 2. Ed. hr. 1917. (In Russian).
  27. *Otchet otdela o vypolnenii zadaniy Gosudarstvennogo plana na 1978 g. po razdelu «Ohrana prirody i racional'noe ispol'zovanie prirodnih resursov»* [Report of the department on the fulfillment of the

tasks of the State Plan for 1978 under the section «Nature Protection and Rational Use of Natural Resources»] // RGAJe F. 4372. Op. 67. Ed. hr. 2433. (In Russian).

28. *Doklad o proekte narodnohozhajstvennogo plana na 1976–1980 gg. po razdelu «Ohrana prirody i racional'noe ispol'zovanie prirodnih resursov»* [Report on the draft national economic plan for 1976–1980 under the section «Nature protection and rational use of natural resources»] // RGAJe F. 4372. Op. 67. Ed. hr. 183. (In Russian).
29. *Poruchenija Soveta Ministrov SSSR i materialy po vypolneniju poruchenij* [Instructions of the Council of Ministers of the USSR and materials on the execution of instructions] // RGAJe F. 436. Op. 2. Ed. hr. 1920. (In Russian).